РАЗДЕЛ XII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гулая Т.Н., Исаева С.А.

Мордовское многоголосие: к проблеме возрождения, сохранения и преемственности*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)*

doi:10.18411/lj-11-2018-115

idsp: ljournal-11-2018-115

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема возрождения, сохранения и изучения мордовского многоголосия, представляющего собой уникальное явление мировой музыкальной культуры. Проблематика народного музыкального искусства бесписьменной традиции получает многоаспектный анализ в рамках этномузыкологической науки. Многоголосная аутентичная культура мордовского народа рассматривается в качестве первоосновы для творческой интерпретации современными композиторами и исполнителями, выступающими ее популяризаторами и пропагандистами. Народная песня исследуется и переосмысливается как самобытный феномен, обладающий специфическими характеристиками в области средств музыкальной выразительности. Авторы освещают вклад кафедры народной музыки института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва по собиранию, изучению и хранению аутентичных образцов мордовского многоголосия и его внедрению в научно-образовательную и художественно-творческую деятельность.

Ключевые слова: мордовская музыкальная культура, традиционное многоголосие, аутентичные образцы, гетерофония монодийного вида, диафония, бурдонная полифония

Abstract

The article deals with the actual problem of reviving, preserving and studying Mordovian polyphony, which is a unique phenomenon of world musical culture. The problematics of folk music of the unwritten tradition receives a multidimensional analysis in the framework of the ethno-musicological science. The polyphonic authentic culture of the Mordovian people is considered as a fundamental principle for the creative interpretation by modern composers and performers, who are its popularizers and propagandists. Folk song is explored and rethought as a distinctive phenomenon with specific characteristics in the field of means of musical expression. The authors highlight the contribution of the Department of Folk Music of the Institute of National Culture of the National Research Ogarev MordoviaState University on the collection, study and storage of authentic samples of Mordovian polyphony and its implementation in scientific, educational and artistic and creative activities.

Keywords: mordovian musical culture, traditional polyphony, authentic samples, heterodyne of monodium type, diaphony, bourbon polyphony

Мордовская музыкальная культура имеет многовековую и содержательную историю, которая отразила духовную жизнь людей, запечатлела все то, что волновало их на протяжении долгого времени. Народ создал великую музыкальную традицию, признанную во всем мире, ставшую весомым вкладом в общечеловеческую культуру. Знаменателен тот факт, что она сохранилась до нашего времени в живом исполнении. Во многих селах Мордовии и мордовской диаспоры, проживающей в регионах РФ,

можно услышать аутентичные образцы из уст ее хранителей – талантливых певцов и инструменталистов.

Многоголосие – характерная черта мордовского музыкального искусства бесписьменной традиции, во многом определившая его самобытность, этнический звукоидеал, специфические черты выразительных средств. «Поразительное по красоте, развитости и стройности искусство многоголосного хорового пения – уникальное не только среди финно-угров, но и в мировой музыкальной культуре», – отмечает доктор искусствоведения, профессор Стэнфордского университета И.И. Земцовский [Цит. по: 3, с. 178]. Оно имеет развитую народную терминологию, разнообразную стилистику и формы совместного музицирования. Многоголосно исполняется подавляющая часть произведений вокальной и инструментальной музыки.

Мордовской народной музыке присущи четыре основных вида традиционного многоголосия.

Гетерофония монодийного вида – один из наиболее исторически ранних видов многоголосия, в котором голосовые партии функционально однородны и представляют собой одновременное вариантное воплощение одноголосного напева или инструментального наигрыша в узкообъемных ладовых формах. Н.И. Бояркин пишет: «Гетерофонные формы совместного исполнения традиционных мордовских песен действительно существуют <...> этот вид совместного исполнения типичен только для некоторых жанровых видов колядок, веснянок, закличек дождя и мокшанских корильных свадебных песен» [1, с. 17]. В народном быту этот вид определяется как пение на один голос (морамс вейке вайгельсэ – э.; морамс фкя вайгяльса – м.). Характерны эпизодические отклонения от строгой монодии, при которых возникают преимущественно секундовые, реже терцовые, а изредка и квартовые созвучия, а также мелодическое движение параллельными секундами в сочетании с повторами одного и того же звука в одном из голосов.

В соответствии с социальной функцией большая часть песен, исполняемых в гетерофонии монодийного вида (величально-поздравительные песни – колядки, масленичные песни-диалоги с птицами, обрядовые испрашивания у мифологических духов-покровителей тепла, дождя, приплода скота, здоровья членам семьи), интонируется в особой манере – напряженным, нарочито зычным звуком с энергичным скандированием поэтического текста. Такая манера определяется в народе как «кричать» (рангомс).

Диафонический вид – двухголосие с косвенным движением голосов и слоговым прерывистым бурдоном в одном из них. В отличие от гетерофонии монодийного вида, определяемой народными певцами как пение на один голос, в диафонии различают устойчивое двухголосие, в котором голосовые партии имеют традиционные наименования: верхний голос – «тонкий голос» (човине вайгель), нижний – «толстый голос» (эчке вайгель). Диафония представляет собой специфическую форму группового пения преимущественно пантомимно-плясовых песен свадебного обряда (величальные благопожелания – пасчангот, шкайморот; корильные величания – парявтомат; плясовые песни свадебного пира – чиямонь киштема морот).

Развитые виды вокального и инструментального многоголосия – двух-, трех-, четырехголосная бурдонная полифония – сложились на основе исторически ранних видов (гетерофонии монодийного вида и диафонии) в процессе развития узкообъемной мелодики древнейших песенных и инструментальных жанров. Бурдонная полифония присуща всем жанровым видам неприуроченных лирических и эпических песен, значительной части обрядовых песен, большинству жанров инструментальной музыки.

В мордовской бурдонной полифонии мелодические особенности каждого голоса определяются их соотношением с главным мелодическим голосом – «голосом песни» (мороз вайгель) – *cantus firmus* (неизменный напев), который устойчиво противостоит остальным голосовым партиям, называемым «голосами, идущими вслед» (мельга моли вайгельть – э.) – верхней (вери вайгель – э.; вяри вайгяль – м.) и нижней (ало вайгель – э., ала вайгяль – м.); в мокшанских напевах над верхней голосовой партией иногда надстраивается еще один голос (горяй пайгонь вайгяльня – «голосок звящего колокольчика»), интонируемый обычно одной певицей. «Голоса, идущие вслед»

представляют собой гетерофонный «пучок» функционально однородных мелодических линий.

Для ладообразования напевов и наигрышей, интонируемых в бурдонной полифонии, характерны ангемитонные структуры в амбитусе квинты, большой сексты, малой септимы, октавы, ноны, децимы, реже ундецимы, определяющую роль в которых играют взаимосвязи больше-терцовых и квартовых мелодических трихордов, а также квинтовых созвучий на основной ступени лада и преддыктовом звуке, нередко образующих последовательность квинтовых рамок.

Мелодический стиль напевов бурдонной полифонии обнаруживает очевидную связь с мелодикой древнейших напевов речитационного стиля похоронных и свадебных причитаний, колыбельных песен, сохранивших до наших дней многие элементы финно-угорской музыкальной общности (остинатные формы изменяемого бурдона, повторы узкообъемных ячеек и т. д.). Яркая черта многоголосной фактуры – устойчивые формы последовательностей созвучий и аккордов, имеющих характер секундово-терцовых кластеров и придающих стереофоничность звучанию. Многообразные приемы вокализации (артикуляции) поэтического текста (разновременные словообрывы, насыщение стиховой структуры повторениями слов, добавлениями, огласовками и т. д.), модифицирующие типовую ритмику голосов, являются важным элементом полифонизации фактуры, придают особую пластичность разворачиванию многоголосного напева. Большое композиционное значение имеют выделенные и невыделенные запевы напевного или речитативного характера, одиночно интонируемые запевалой (ушодыця – э., ушоткснись – м.).

Народное музыкальное искусство мордвы вобрало в себя некоторые, преимущественно поздние, стилевые виды русского многоголосия, проявляющиеся в многообразных «гибридных» русско-мордовских музыкальных формах. О специфике взаимодействия русского и мордовского фольклора писали многие этнографы. В.А. Ауновский отмечает: «мордовские народные песни глубоко оптимистичны и в этом плане обнаруживают большое сходство с песенной традицией русского народа» [Цит. по: 6, с. 5]. Булычева Н.Е. говорит о фольклорных заимствованиях, обнаруживающихся в музыкальной культуре мордвы: «для большей части мордвы, ее субэтнических групп русские заимствования остаются наиболее весомыми, они оказались органично интегрированными в мордовский быт и, наряду с автохронными традициями, многое определили в формировании новотворческих явлений, фольклоризма и профессионального музыкального искусства» [4, с. 72]. Одна из них – варьирование напева песен несколькими голосами, хоровая фактура которых замкнута в пределах одной голосовой партии, эпизодически разветвляемой на двух-, трехголосные «пучки» подголосков. Вторая форма – пение с разделением на две голосовые партии с преобладающим типом параллельного терцового движения.

Планомерное изучение мордовской (эрзянской и мокшанской) традиционной музыкальной культуры началось в конце XIX века. В ходе многочисленных музыкально-этнографических экспедиций зарубежными и отечественными исследователями был собран уникальный материал, который свидетельствовал о наличии у мордвы древнейшей многоголосной песенной культуры высокого уровня.

«Мордовская народная песня представляет обильный и исключительно ценный материал не только для изучения художественной культуры мордовского народа, но и для исследователей истории мордвы» [6, с. 7]. Весомую лепту в изучение мордовских народных музыкальных традиций внесли деятели науки и культуры Финляндии, Эстонии, Венгрии, Австрии, Австралии, США. Имена многих из них – Хейкки Паасонена, Армаса Вьяйсянена, Роберта Лаха, Ласло Викара, Габора Берецки, Ингрид Рюйтел, Изалия Земцовского, Йосифа Жордания, наряду с именами отечественных подвижников Макара Евсеева, Алексея Шахматова, Евгения Гиппиуса, Леонтия Кирюкова, Михаила Чувашева, Иллариона Яушева, Луки Кавтаськина, Георгия Сураева-Королёва, Гавриила Вдовина, Николая Бояркина, Людмилы Бояркиной и мн. др. – навсегда вошли в культуру мордовского народа.

Г.И. Сураев-Королев – первый мордовский теоретик-фольклорист, выделивший мордовское многоголосие как важнейший отличительный фактор песенной культуры народа. По замечанию О.И. Мизерской «Среди народов Поволжья только мордовская народная песня (исключая русскую) имеет природное многоголосие. Первым глубоким исследованием ладовых и гармонических основ мордовского хорового пения является работа Г.И. Сураева-Королева «Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни» [8, с. 20.]

Среди фундаментальных трудов по мордовскому многоголосию можно выделить: 8-томник Х. Паасонена «MordwinischeVolksdichtung» (Helsinki, 1938–1981). О капитальном исследовании А. Вайсянена «MordwinischeMelodien» (Helsinki, 1948) пишет Н.И. Бояркин: «Ученый не мог обойти проблему многоголосия, с которой он по-настоящему столкнулся у мордвы. По существу, он впервые отметил широкое бытование у народа многоголосных форм в песенных жанрах, выделил половозрастные типы традиционных ансамблей» [2, с. 71]; 3-томную академическую антологию мордовской музыки «Памятники мордовского народного музыкального искусства» под редакцией Е. Гиппиуса, авторами которой являлись Н.И. Бояркин, Л.Б. Бояркина, А.Д. Шуляев, О.Е. Поляков, П.Я. Бардин (Саранск, 1981–1988); многотомную серию НИИЯЛИЭ «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (Саранск, издается с 1963 года).

О большом интересе к мордовскому многоголосию свидетельствует широкая география хранилищ рукописных материалов и звукозаписей мордовского фольклора: рукописный фонд (основан в 1932 г.) и фонограммархив (ФА) научной библиотеки НИИЯЛИЭ (ныне НИИГН, Саранск); ФА ГТРК «Мордовия» (Саранск); ФА Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (г. Санкт-Петербург); ФА Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов России и фондах радио- и телевидения России (г. Москва); ФА ГТРК Башкирии, Марий Эл, Татарстана, Чувашии, областных городов – Пензы, Н.-Новгорода, Самары, Саратова, Ульяновска; ФА (кабинетах народной музыки) Московской, Казанской, Нижегородской и Петрозаводской консерваторий, Российской академии музыки им. Гнесиных (г. Москва), института национальной культуры национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (г. Саранск), а также Ульяновского, Нижегородского и Пензенского Домов народного творчества; ФА Литературного музея им. Ф.Р. Крейцвальда АН Эстонии (г. Тарту) и Эстонской академии музыки и театра (г. Таллинн). Звукозаписи произведений мордовского фольклора представлены также в архиве Финно-угорского общества и ряда научных и образовательных центров Финляндии – Институте финской народной музыки (г. Каустинен), Центре мировой музыки и Университете искусств Академии Сибелиуса (г. Хельсинки), Академии рунопения (г. Кухмо); ФА Института музыковедения венгерской АН (Венгрия); ФА Венской АН (Австрия); ДК народов мира в Париже (Франция); Берлинском музее народного искусства (Германия), Амстердамском институте народного танца (Голландия); отделении финской музыки Шведского радио (г. Стокгольм); Бельгийском музее народных музыкальных инструментов (г. Брюссель).

Фонды имеют значительную научную ценность, так как сформированы специалистами-этномузыкологами и фольклористами-текстологами, собиравшими материал от аутентичных исполнителей в условиях естественного (сельского) бытования народной музыки. «Систематическая работа в регионе приводит к тому, что исследователь сам становится хранителем определенной части сакральной информации. Она была им услышана, записана, она используется во время следующих интервью. Таким образом, независимо от своего желания собиратель включается в процесс трансляции знаний о почитаемых местах. Расширение района исследования, углубление разработки научной темы, знание местной специфики неизбежно изменяют информационный статус собирателя» [5, с. 183]

В XXI в. самобытное мордовское многоголосие переживает новое осмысление. Это происходит потому, что время не ослабило энергии его творческого воздействия на исследователей, композиторов, исполнителей и слушателей. В репертуаре многих аутентичных и вторичных народных ансамблей и сольных исполнителей Мордовии,

России и зарубежья представлены образцы многоголосной песенной культуры мордовского народа.

Значительный вклад в дело возрождения, сохранения и развития мордовских музыкальных традиций вносит кафедра народной музыки института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Кафедрой были инициированы и проведены семинар с международным участием «Народная музыка на современной концертной эстраде и в образовании» (2012); круглый стол с международным участием «Традиционная культура в зеркале восприятий: наука, образование, практика» (2013); Всероссийские научно-практические конференции с международным участием «Музыкальная культура финно-угорских народов: проблемы изучения, сохранения и преемственности» (2013, 2015); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Культурные миры Финно-Угрии: опыт прошлого в моделях будущего» (2016); Международная научная экспедиция «Песенные традиции финно-угорских народов» (2014); Международные научные экспедиции «Музыкальный фольклор финно-угорских народов: традиции и современность» (2014, 2015, 2017). Достижения в области полевой экспедиционной работы, фундаментальных и прикладных исследований, учебно-методических и творческих разработок сотрудников кафедры активно используются в современной российской и зарубежной этномузыкологии; учебной и творческой практике вузов России, Венгрии, Финляндии, Эстонии; музыкально-творческой деятельности композиторов и исполнителей.

Несмотря на древность и историческую устойчивость уникальной традиции мордовского многоголосия, в настоящее время она, как и большинство других национальных традиций, испытывает влияние новых социально-экономических условий жизни людей. «Ведущая роль в переосмыслении современного фольклорного процесса, его результатов и организации принадлежит науке, которая должна обеспечивать определенный интеллектуальный уровень и профессионализм тех, кто занимается возрождением фольклора. В свою очередь это требует дальнейшего укрепления взаимодействия науки и реальной жизни, методики, технологии и ясного осознания предмета. Будущее фольклористики, скорее всего, определяется установлением взаимосвязи с культурологией, общим искусствознанием, социальной историей, социологией, педагогикой, социальной психологией» [7, с. 12–13]. В связи с этим все более остро назревает необходимость сохранения в глобализирующемся мире этой важной части мировой народной культуры.

***

1. Бояркин Н.И. Мордовское народное музыкальное искусство / Н.И. Бояркин. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1988. – 182 с.
2. Бояркин Н.И., Бояркина Л.Б. Очерки по истории финно-угорской этномузыкологии. Вып. 1 / Н.И. Бояркин, Л.Б. Бояркина. – Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2016 – 152 с.
3. Бояркина Л.Б. Мордовская музыкальная энциклопедия / Л.Б. Бояркина; под общ.ред. Н.И. Бояркина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2011. – 432 с.
4. Булычева Н.Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки) / под.ред. проф. Л.Б. Бояркиной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 240 с.
5. Виноградов В.В. Система почитаемых мест и исследователь: опыт полевых наблюдений // Фольклор и мы: Традиционная культура в зеркале ее восприятий / сб. науч. статей, посвященный 70-летию И.И. Земцовского. Ч. 1. / [сост. Н.Ю. Альмеева]; Российский ин-т истории искусств, Спб, 2010. – С. 179–190.
6. Кавтаськин Л.С. Мордовская народная песня / Л.С. Кавтаськин // Мордовские народные песни М: Музгиз, 1957. – С. 5–12.
7. Каргин А.С. О некоторых проблемах современной теории и практики фольклора: между идеей возрождения и этнокультурным бизнесом / А.С. Каргин // Традиционная культура. – № 1, 2012. – С. 4–13.
8. Мизерская О.И. Из истории мордовской музыкальной фольклористики // Народные певцы и композиторы Мордовии / О.И. Мизерская / сост. А.И. Макарова; под ред. Я.М. Гиршмана. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – С. 9–22.